

The illustration is a watercolor-style painting. It depicts a woman with long, flowing blonde hair, wearing a dark, strapless, form-fitting dress. She is sitting on the back of a large, golden-brown lion. The lion is lying down, looking towards the left. The background is a dark, moody landscape with a large, bright yellow full moon in the upper right corner. The overall color palette is dominated by dark browns, blacks, and the golden tones of the lion and moon.

Лариса КОРОЛЁВА

ЛЕВ ПРАВ

Лариса Королева

Лев прав

«Издательские решения»

Королева Л.

Лев прав / Л. Королева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932040-7

Сборник стихов о любви и изменах, надеждах и разочарованиях, поисках и потерях. Стихи рождаются, когда обыденная реальность приобретает мистическую окраску.

ISBN 978-5-44-932040-7

© Королева Л.
© Издательские решения

Содержание

Домовые	6
Паруса	7
В безнадежной сумятице буден	8
Овен и Лев	9
«Разодета жизнь моя...»	10
Вечерний романс	11
«Сыро, мокро всё, заболочено...»	12
Радуница	13
«Опять пришла бессонница...»	14
Я увожу чужих мужей	15
«Посижу, закурю сигарету...»	16
Не верь, не бойся, не проси	17
Никого здесь не ждут	18
«Уже полжизни позади...»	19
«Осенний дождь, свинцовый дождь...»	20
«Все уезжают кто куда...»	21
Долгая ночь	22
Я опять все обеты нарушу	23
Полоса отчуждения	24
Алмаз души моей	25
На рассвете	26
Королева	27
«Надоела предметность...»	28
В лагуне чаек	29
Полетели на Лысую гору!	30
Лев прав	31
Обречённая любовь	32
Ночь перед Рождеством	33
«Больно быть битой собакой...»	34
«Человек не всеведущ, но он искущён...»	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Лев прав

Лариса Королева

Дизайнер обложки Наталья Самгинова

© Лариса Королева, 2018

© Наталья Самгинова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-2040-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Домовые

Домовые боятся мышей,
Ускользающих в щели полов.
Я бессонных боюсь ночей,
Чьих-то странных во тьме шагов.

Домовые не любят гостей,
Привыкают к своим жильцам.
Шаловливые души детей
Бродят в наших домах по ночам.

Домовые приходят играть
И роняют игрушки с окна,
И настойчиво просят поднять,
И лишают покоя и сна.

Приглашаю тебя ночевать
В голубой сигаретный дым
Если в полночь не будем спать,
Познакомлю с моим домовым.

Паруса

Гостиничным простыням,
Серым и мятым,
Промозглою осенью
Снятся фрегаты.

Сырые, прожжённые,
В штампах с изнанки —
Все пары влюбленные,
Ссоры да пьянки.

Чужими постелями
Глупо гордиться.
Мечтают неделями
В парусе слиться.

И плыть за закатами
С нордом и остом
На проклятый картами
Маленький остров.

Пусть солью питаются
Ткани и нитки,
Судьбой засчитаются
Наши ошибки.

Им волнам безжалостным
Сдаться б на милость,
Скажите, пожалуйста,
Где справедливость:

Одним поручается
Скучное дело,
А кто-то рождается
Парусом белым.

В безнадежной сумятице буден

Мы с тобой ненормальные люди.
Так зачем же вверяет нам рок
Перекресток изломанных судеб —
Столкновение наших дорог?

Снег метет на горячие лица,
Сквозь пургу мы бредем напролом.
Целый ворох обид и амбиций
Словно снежный взбиваем мы ком.

Мы уверены, всё ненадолго,
Всё не вечно, не прочно, всё бред.
И из чувств сожаленья и долга
Мы расстанемся. Выбора нет.

В безнадежной сумятице буден,
В паутине надуманных слов,
Возвращаться друг к другу мы будем
Сумасшествием утренних снов.

Овен и Лев

Мы с тобой – идеальная пара,
Но на пары разбиты судьбой,
Я два слова «Серёжа» и «Лара»
На снегу написала рукой.

Будет смена времен – безвременье,
Ночь пройдет и наступит рассвет,
Медь осенних твоих настроений
Переплавится в летний сонет.

И опять нам захочется к морю,
Полежать на горячих камнях.
Будем умничать, ссориться, спорить
И соперничать в наших стихах,

Не боясь, что нас кто-нибудь сглазит,
Целоваться, оставив стакан...
Острова наших буйных фантазий
Омывает чужой океан.

А в оазисах наших желаний
Заблудился печальный верблюд.
Мы в песочном Дворце расставаний
Ненавязчивый лепим уют.

Гороскопам любви доверяясь,
Мы влюблялись, законы презрев.
И бредут по пескам, спотыкаясь,
Подходящие Овен и Лев.

«Разодета жизнь моя...»

Разодета жизнь моя,
Только не обута.
На казенных простынях
Не сыскать уюта.
Босиком моя судьба,
Да с твоею в паре.
Стала белая фата
Разноцветным сари.

Обручальных нет колец,
Есть кольцо объятий.
Притяжение сердец
Выше всех понятий.
Если нечего делить,
Можно поделиться,
Не хочу тебя забыть,
А – с тобой забыться.

Вечерний романс

Зимний северный день
Неуютен, несветел, недолог,
И тревожная тень
На усталые плечи легла.
У тебя на руках
Голубые прожилки наколок,
У тебя на висках
Появилась уже седина.

Ты аккорды берёшь,
Как берут умоляющих женщин,
Ты чуть слышно поёшь,
Хриплый голос всё так же глубок.
Разрывая тиски
Неурядиц и жизненных трещин,
Нить бесцветной судьбы
В разноцветный свиваешь клубок.

Никуда не уплыть
На твоей голубой бригантине.
Можно окна открыть,
Шторы ветром, как парус, надуть,
Но однажды весной
Ожиданье дороги нахлынет,
Поведет за собой
В приносящий несбыточность путь.
Здравый голос ума
Одичавшее сердце не примет,
И в бокале вина
Отразится сверканье причуд.
Поскучневшая ночь
Нас с тобой ненадолго обнимет,
И уносится прочь
Непокой, отнимавший уют.

«Сыро, мокро всё, заболочено...»

Сыро, мокро всё, заболочено,
Всё в душе моей разворочено.
За неверность и злые пророчества
Я наказана одиночеством.
Не отталкивай, не отваживай,
Не гони меня так вот сразу же.
Раздели со мной неустроенность,
На плече твоём успокоюсь я.
Только нет к тебе возвращения —
Не умею просить прощения.

Радуница

Сколько их, под церковей куполами
Поминальных свечей восковых!..
Я все чаще тоскую по маме,
Только мамы давно нет в живых.

От семьи, от родни беспокойной,
(Кто любил меня, кто не любил),
Мне остались лишь лики покойных
На высоких надгробьях могил.

Я ношу им цветы и печенье
И на семь разделяю частей.
Удостоив Христа Воскресенья,
Бог бессмертья не дал для людей.

Я не пью – я от этого плачу.
Я не знаю молитвенных слов.
Я живу и бессмысленно трачу
Золотинки песочных часов.

Вспоминаю лишь только о светлом,
Никогда никого не кляню...
Я посыпала голову пеплом,
Чтобы спрятать свою седину.

«Опять пришла бессонница...»

Опять пришла бессонница,
Смеялась: «Что, не сходится?
Печаль спешит за радостью?».
Да, нелегко приходится!
Душа с душой расходится,
И стала сумма разностью.

Любовь стоит за шторами,
Истерзана раздорами.
Но мы не занавесимся.
В больничном коридоре ли
С последними укорами,
А всё-таки мы встретимся.

Я увожу чужих мужей

Я увожу чужих мужей,
На время делая своими.
Так неосознанность страстей
Приобретает чьё-то имя.

Для тех, кто хочет теплоты,
Я стать единственной умею.
Я разделяю их мечты
Я их болезнями болею.

Я в искушённости своей
Лишь чувствам верю обнажённым
Я увожу чужих мужей
И снова возвращаю жёнам.

«Посижу, закурю сигарету...»

Посижу, закурю сигарету,
Подожду телефонных звонков.
Я всегда поклонялся сонету
Безнадёжных отбойных гудков.

Все утраты приходят внезапно.
И пока ещё спят города,
Кто-то буднично скажет: «До завтра!»,
Чтоб сегодня уйти навсегда.

Но не нужно писать эпитафий,
Я намерен поспорить с судьбой,
Только ты не сжигай фотографий,
На которых я рядом с тобой.

Пусть журавль обернулся синицей,
Я надежду вплетаю в канву,
Этот голос, что только лишь снится,
Мне ещё зазвучит наяву.

Не верь, не бойся, не проси

Молясь неведомому Богу,
Шепча: «Помилуй и спаси»,
Возьми три правила в дорогу:
Не верь, не бойся, не проси.

Не верь – и избежишь обмана.
Ведь если есть святая ложь,
То нет и правды без изъяна.
Не верь – и веру обретешь.

Не бойся: и на грани краха
Лишь сильный духом устоит.
А жажда жизни больше страха,
Она спасет и сохранит.

И не проси: дадут всё сами.
Вознаградят за всё с лихвой.
Заплатят славой ли, деньгами...
А может, даруют покой.

О, сколько заповедей сложных!
Но я тобой одним грешу.
В обход всех правил непреложных
Боюсь, и верю, и прошу.

Никого здесь не ждут

Никого здесь не ждут —
Всё боятся обмана.
Просто ветер лоскут
Оторвал от тумана
И занёс его в дом,
И накрыл пеленой
Ненаписанный том
Отношений с тобой.

Здесь не слышно звонков,
Не звучат голоса,
Глушит звуки шагов
Ворс седого ковра.
И не льётся вино
В запylённый бокал,
А на сером панно
Чёрный всадник скакал...

Зафальшивил рояль,
И рассыпались ноты,
А настройщик устал
В ожиданье работы...
Ограждённый от смут,
Смотрит дом на поля.
Никого здесь не ждут
В том числе и меня.

«Уже полжизни позади...»

Уже полжизни позади,
А мы все комнаты снимаем.
Чужие моем мы полы,
Ковры чужие выбиваем.

Но как найти нам уголок,
Где стать могли бы мы другими?
Чужой облезлый потолок
Нас скоро сделает чужими.

«Осенний дождь, свинцовый дождь...»

Осенний дождь, свинцовый дождь,
Кругом холодная вода.
А ты опять чего-то ждешь,
Не отрываясь от окна.

На сердце снова тяжело,
До слёз чего-то очень жаль.
И плачет мутное стекло,
Смывая струйками печаль.

«Все уезжают кто куда...»

Все уезжают кто куда,
И в суетливости вокзала
Простимся с кем-то навсегда,
Чтоб завтра всё начать сначала.

Кому-то путь на небеса,
Кому-то только до трамвая...
Друзья меняют адреса,
А я друзей своих меняю.

К чему опять предполагать,
Когда судьба располагает?
Когда нас некому встречать,
Нас одиночество встречает.

Сознание или бытие
Нас разлучают – кто рассудит.
И пусть у вас там будет всё!
Но там у вас меня не будет.

Долгая ночь

День и ночь не сольются никак,
Но встречаясь в бесчётности лет,
Заключили таинственный брак
И родили Закат и Рассвет.

Эту ночь принимая всерьёз,
Осторожно Рассвет подступил.
Я проснулась от запаха роз,
Что не ты мне вчера подарил.

Расплескав ненароком печаль,
Поклонился Закат под окном.
Говорят, будто счастье – хрусталь,
Но становится битым стеклом.

Нам с тобой не остаться вдвоём.
В притяжении звёздных полей
Беспокойным мне быть твоим днём,
А тебе – долгой ночью моей.

Я опять все обеты нарушу

Я опять все обеты нарушу
И уйду по стерне босиком,
Я раздам по частям свою душу,
Чтоб не продать её целиком.

Отвернулась сама от удачи,
Так зачем же кого-то винить,
Кто сегодня стоит на раздаче
Указаний, как правильно жить?

Мне б от мыслей безумных отбиться,
Разобраться с собою хоть раз,
Я хочу научиться молиться,
Чтоб услышать божественный глас.

Загадаю: распустится верба,
И на нас снизойдут небеса.
Говорят, будто жизнь – это зебра,
Где же светлая в ней полоса?

Я когда-то не ведала страха,
Да замучила вдруг суета.
Мне бы надо влюбиться в монаха,
Ну, а я полюбила шута...

Вновь безмолвно свечу зажигаю,
Всем подав, кто у церкви просил.
Я всегда всем охотно прощаю,
Что ж меня-то никто не простил?

Полоса отчуждения

День ломается, крошится, рушится,
Шторы сумерек падают ниц,
Бьётся в стёкла и в воздухе кружится
Серый взгляд из-под чёрных ресниц.

Ты сидишь у стола, отстранённая,
Зябко кутаясь в клетчатый плед.
Безнадежно в кого-то влюблённая
Гасит осень за окнами свет.

Тишина на ковры опускается.
Ты прости, что бываю я груб —
Это мозг воспалённый сражается
С недоверием сомкнутых губ.

Выпадают не часто мгновения
Сопричастности в нашей судьбе.
Я пройду полосу отчуждения,
Чтоб за ней прикоснуться к тебе.

Алмаз души моей

На место отмели в песках
Придёт опять волна прилива.
Не надо путаться в словах,
Не говори сейчас красиво.

На всё, что надо бы забыть,
Легла полоска звёздной пыли.
Я научу тебя любить
Так нежно! Как меня учили.

И закружится голова
От ощущения – всё случится
Так просто, как из рукава
У мага вылетает птица.

И пусть мой внутренний огонь
Тебя нисколько не пугает.
Ты протяни к нему ладонь,
Ведь он не жжёт, а согревает.

К чему считаться, кто больней
В пылу страстей другого ранит?
Возьми алмаз души моей,
Чтоб ярче засверкали грани.

Стремясь на яркий огонёк,
Опасно близко подлетает
И погибает мотылёк.
Но и сама свеча стораёт.

На рассвете

Иду по улицам, умытым
Ночным настойчивым дождём.
Грущу о зонтике, забытом
На подоконнике твоём.

Ещё едва проснулся город,
Откинув сотни одеял,
И капли падают за ворот
Тому, кто в эту ночь не спал.

Кому-то надо собираться
И по делам спешить сквозь дождь,
А я мечтаю отоспаться
Без той, с которой не уснёшь.

Спешу домой, пока светает —
Не выдаст чёрт, свинья не съест.
Опять один в пустом трамвае
На тридцать шесть свободных мест.

Королева

Замерла музыка в зале органном,
Час полуночный досрочно пробил.
Сумрачный карлик в обличии странном
В замке своём Королеву любил.

Розой бордовой на стебле колючем
Он проводил по открытым плечам.
Свёл их однажды насмешливый случай
Или он просто всё выдумал сам.

Выдумал ту, что хотел, но не верил,
Будто бывают такие всерьёз.
Метром железным он рост свой измерил
В замкнутом мире забвенья и слёз.

Да, невелик. Некрасив. И обманом
В замок завлёл её и опоил
Страстью своею. И стал великаном,
Пел и смеялся, и платья дарил.

Так отстранённо она улыбалась
В отблесках света и мраке теней,
Словно весна сквозь ростки пробивалась,
Сердце тревожа сезоном дождей.

И упиваясь словами и негой,
В зеркале тусклом любуясь собой,
Знала прекрасно: каким бы он ни был,
Любит она не его, а Любовь.

Перстень старинный с руки своей левой
Бросила в кубок с вином, что он пил...
Если она и была королевой,
То потому лишь, что он полюбил.

«Надоела предметность...»

Надоела предметность
Суетливого дня!
Я лечу в неизвестность.
Не встречайте меня!

А внизу проплывают
Острова городов,
Только стрелки сдвигаю
Часовых поясов.

Пустяки однозначны,
Не ношу их в себе.
Неудачи невзрачны
На такой высоте.

В лагуне чаек

Милый, купи мне остров!
В море рожу я сына.
Знаешь, легко и просто
Плыть на спине дельфина.

Мы их обучим, гладких,
Нам приносить на ужин
Всё, что растёт на грядках
В море Больших Жемчужин.

Я запеку минтая
И закажу кальмара.
Стану ходить нагая
И волновать загаром.

Там, где красны бананы,
Хижину выстроим сами.
Буду писать романы
И начинать словами:

«Жили в Лагуне Чаек,
Там, где вокруг пучина,
В море рождённый мальчик,
Женщина и мужчина...».

Полетели на Лысую гору!

Эх, нелётная нынче погода!
Слушай, младшая из сестрёнок,
Ведьмы – это такая порода
Страстных женщин, смешных девчонок.

Ведьмы любят шальные песни,
Скачут в ночь нагишом по надгробьям,
Мужиков у себя в Полесье
Колдовским угощают снадобьем,

Завлекают они, плутовки,
Сладким запахом, приторным вкусом,
И умеют любить, бесовки,
И обучены всяким искусам.

Знаешь, ведьмы в воде не тонут,
Шелковисты их руки и гладки.
Мужики в их объятьях стонут
Или просто бегут без оглядки.

А они лишь смеются вдогонку,
Паутин разрывая узоры...
Слушай, ведьма, моя сестрёнка,
Полетели на Лысую гору!

Лев прав

Закрой чихающие краны,
Отставь немытую посуду.
Давай уйдём с тобой в барханы,
Усевшись на спину верблюду.

Ну, пусть не водятся верблюды,
Поедем к морю. Есть машины.
Когда у женщины причуды,
Им потакать – удел мужчины.

За перевалом будет лето,
Мы упадём в него с разбега.
Лев прав, не спорь, я знаю это
Ты лишь стекло протри от снега.

Включи погромче магнитоу,
Подсыпь в салат побольше соли.
О, боже, милый, ты же голый!
Вот автомат, прикройся что ли!

Да не пали ты по бутылкам!
Сними меня на этих скалах,
Я выхожу на фотоснимках
Не хуже девочек в журналах.

Поедем дальше, вечер скоро.
Хочу в наш домик деревянный.
И пусть нам плачущие горы
Наполнят каменные ванны.

Попьём вина, а, может, чая
И водки с мёдом от простуды...
Ну, что сидишь в такой печали
Среди невымытой посуды?

Обречённая любовь

Роман был ещё не окончен,
И вот наяву ли, во сне,
Любовь обречённая молча
Вошла и под села ко мне.

И я обратилась с укором:
«Зачем ты пришла? Мне не быть
Навеки с любимым, и скоро
Придётся тебя хоронить.

А ты ведь заранее знала.
Чего здесь расселась, молчишь?».
И тут она грустно сказала:
«А сам ты бессмертен, малыш?».

Ночь перед Рождеством

В эту ночь разгуляется всякая нечисть,
Станет в окна стучать, голосить вразнобой,
И расставишь ты зеркало, воду и свечи,
В ожидании встречи с грядущей судьбой.

Что ты хочешь узнать про любовь и измены?
Будет всё хорошо. Что об этом гадать?
Нострадамуса я расшифрую катрены,
Чтоб вселенские тайны тебе толковать...

Рождество приближается. Небо на страже.
В православных церквях службы ночью и днём...
Что должно – то случится, и, может быть, даже
До второго пришествия мы доживём.

Знай одно: будет Пасха, Сочельник, Крещение —
Я всегда за плечом. Я вхожу в твои сны.
В этом зеркале жди моего появления,
То ли с той, то ли с этой его стороны.

«Больно быть битой собакой...»

Больно быть битой собакой
В вечной погоне за костью,
Челюстью, сломанной в драке,
Старой исхоженной тростью.

Горько быть вечно влюбленной
В тень или память былого,
И – от тебя отстраненной
Жестом, движеньем и словом.

«Человек не всеведущ, но он искушён...»

Человек не всеведущ, но он искушён,
Знает: в рай без суда не прорвёшься.
Согрешишь и покаешься – будешь прощён,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.